

«Через тернии к звездам»: Мстислав Ростропович

Уважаемые члены жюри, участники и гости!

Я решил говорить на тему «Через тернии к звездам» и сегодня я вам расскажу о Мстиславе Ростроповиче. Для тех, кто не знает, Мстислав Ростропович – величайший советский и российский виолончелист, дирижер, пианист, общественный деятель.

Он коренным образом изменил судьбу своего инструмента навсегда. Люди до тех пор были не высокого мнения о виолончели особенно по сравнению с роялем и со скрипкой. Считали, что у инструмента просто не было того же потенциала. Но Растропович всё равно смог её приравнять к скрипке и роялю и выявить её уникальный характер. Он неимоверно расширил её репертуар и изменил менталитет композиторов о виолончели. Современные композиторы посвятили ему 108 произведений.

В начале своей карьеры он получил Сталинскую премию, наивысшую премию тех времён, в возрасте всего лишь 23 лет. А потом он начал гастролировать по всему миру и постоянно выигрывал призы за рубежом за Советский Союз. У него было много привилегий. У него была своя квартира в центре Москвы, своя дача, свои машины.

Но давайте после этого представления вернемся к основной теме. Хотя Ростропович с самого начала был вполне успешным, его нравственные ценности не позволяли ему просто молча следовать политическому курсу СССР, слепо подчиняться властям. Когда советские танки вторглись в Чехословакию, он совсем случайно должен был играть в Лондоне концерт Дворжака, чешского композитора. В них тогда бросали помидоры и не давали играть. А Ростроповичу стыдно было за действия родины. Он весь концерт плакал из-за Чехословакии и так эмоционально и неповторимо играл, что превратил концерт в протест! После концерта взял партитуру и поднял над головой, чтобы доказать солидарность с чехами. Это конечно было только начало.

Он сотрудничал и был другом Шостаковича и Прокофьева, которых обвиняли в формализме.

Потом, когда Солженицына начали преследовать, Ростропович ему предоставил убежище на своей даче под Москвой и представил своим дочерям как учителя математики, который стал новым членом семьи, «Дядей Саней». Даже написал и отправил газетам неопубликованное открытое письмо Брежневу в защиту Солженицына и свободы творчества. Его жена, талантливая сопрано Галина Вишневская, предупредила его, что «Мы в Советском Союзе живем», но он не мог этого понять. Сказал, что должен за него заступиться. Там писал о правах человека и т.д.

И потом всё началось. Отмена концертов и туров. Остановка записей. Людям говорили, что он заболел. Только один концерт совершенно случайно разрешили, но сразу поняли, что это было огромной ошибкой. Все в зале знали о его храбрости. Ему аплодировали стоя семь минут. Потом, выступать ему разрешили только в отдалённых частях СССР. Ему

запретили играть в больших концертных залах. Он ездил по маленьким городам с очень плохими оркестрами и просто увядал.

Он сам рассказывал о том, как раньше его дверь была всегда открытой. Всё время к нему приезжали гости, друзья и телефон безостановочно звонил. Но потом, остался один с семьёй, потому что даже друзья боялись с ним общаться. Его коллеги стали невероятно ставить под вопрос его талант, и Ростропович стал им верить. Его хотели разрушить. Ему сказали, что он недостаточно хорош для этого оркестра. А в какой-то момент, он просто залился слезами.

Благодаря жене, его семья решила уехать в Лондон, а потом он лишился советского гражданства и ему стало нельзя возвращаться на Родину. А он всё равно говорил, что если бы его спросили, что является лучшим шагом, который он сделал в жизни, он бы всегда отвечал, что это было написание этого открытого письма в защиту Солженицына и свободы творчества. После этого его совесть была чиста.

А потом он, конечно, стал международной легендой, ведь этот неповторимый талант еще там был. Я бы мог говорить часами об этом человеке. О его музыке, о его таланте, об исполнениях, о семейных отношениях, о том, как он играл перед Берлинской стеной, когда она пала, а как незаконно улетел в Москву во время августовского путча. Но я должен ограничиться.

Я считаю, что все эти тернии в каком-то смысле нужны музыканту, чтобы он более искренне выразил чувства в музыке, но нужны и всем нам. Они дают смысл нашей жизни и заставляют нас понять и ценить звёзды, которые существуют вокруг нас, к которым тернии нас ориентируют, и к которым мы должны стремиться.

Несмотря на эти тернии, кроме огромной музыкальной одаренности, главное заключается в том, что этот человек был полон жизни и полон любви. Он любил жизнь, любил родину, он был настоящим патриотом. Он любил всех! Он постоянно шутил, смеялся и целовал всех. С ним целовались все без исключений! Была у него такая энергия, которую нельзя описать словами. Он денег никогда не хотел и не просил! Ростропович всегда работал и всегда у него были обязанности, всегда что-то делал и всегда находил время для семьи и для друзей. Он спал всего лишь два или три часа. И был громандо храбрым, но и таким чувствительным!

Я бы считал себя блаженным, если бы я чуточку был похож на него. И хотел предложить, поскольку он родился в конце марта 1927 г., чтобы через 6 лет Олимпиаду посвятили этому великому русскому герою.

Спасибо вам большое за внимание!